ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

АВГУСТ 2018 г. ● № 8 (262) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Издается редакцией и Союзом писателей России

Эдуард Успенский (22.12.1937 – 14.08.2018)

Александр БОБРОВ

ЛИКВИДАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ?

***"Ш**кола не должна вносить резкого перелома в жизнь детей. Пусть, став учеником, ребенок продолжает делать сегодня то, что делал вчера. Пусть новое появляется в его жизни постепенно и не ошеломляет лавиной впечатлений"*, – это слова Василия Сухомлинского – великого педагога и писателя.

Каждый День знаний родительская и преподавательская общественность ждёт с тревогой: какие реформы через колено, какие чиновничьи придумкиновшества ждут школы и вузы? Сегодня положение усугубилось тем, что к процессу губительного реформирования и резкой трансформации, вопреки всем педагогическим заповедям, подключилась Высшая школа экономики и Сколково, которые ни в экономике, ни в науке особыми достижениями не прославились – скорее наоборот! А вот разрушить любую систему – они яростно готовы. Помощников у них – не счесть! "Школьное образование в будущем ждут кардинальные перемены: в частности, исчезнут привычные отметки, звонки на урок и с урока и замечания в дневниках", – заявил директор института "Высшая школа образования" Московского педагогического государственного университета (МПГУ) Константин Зискин. А глава департамента образования Москвы Исаак Калина тоже заявил – о необходимости "ликвидации ЕГЭ", однако за этим долгожданным со стороны общественности решением оказалось скрыто намерение приступить к тотальной ликвидации традиционного образования вообще. Речь идёт об отмене всяких выпускных экзаменов и испытаний знаний по окончанию школы, вместо которых должна быть введена электронная биография ученика, которая будет собирать и хранить данные о его достижениях на протяжении всего периода обучения. По словам Калины, "в случае объединения всех современных технологий в единое целое, потребности в одноразовой проверке знаний в форме экзаменов не будет. Уже через несколько лет не будет никаких технических препятствий для завершения школьного образования подобным образом. Написанием последней контрольной работы учащийся будет завершать этап много- летнего непрерывного формирования своей электронной биографии". Биографии грамотного *потребителя!*

Всё в соответствии с форсайт-проектом "Образование – 2030" и в духе традиций троцкистской педологии. Очевидно, что это цифровое досье в дальнейшем привяжут к "сквозному идентификатору" (личному номеру гражданина), который станет ключом к сведениям в ЕСИА и ЕБМ. С окончанием школы биографию человека никто закрывать не будет, и тотальный контроль и отслеживание любых карьерных, образовательных изменений продолжатся до конца жизни. Академик Георгий Фурсей по этому поводу заявил: "Предложение Калины – это настоящее безумие и преступление против народа. Он хочет заменить образование страшной фискальной системой, что гораздо страшнее ЕГЭ. Экзамен – это ведь не только повторение и закрепление материала, но и очень эффективный инструмент обучения. Это часть большой, творческой работы над собой, умения правильно формулировать мысли, делать выводы, общение с коллегами, преподавателями, учебниками. В случае реализации этого решения, система передачи фундаментальных знаний будет полностью ликвидирована". Качество знаний заменят навыки и компетенции, которые будут оцениваться, исходя из активности на уроках, среднего уровня успеваемости, участия в различных проектах, дополнительных курсах, кружках, которые будут скоро доступны только богатым, отсутствия конфликтности с администрацией школы, общих замечаний по поведению, конформизма и готовности к быстрому переобучению по системе модулей, которые должны заменить традиционные школьные предметы. То есть готовятся социальные роботы-персоналии, послушные и грамотные потребители, которыми легко манипулировать. Это ликвидация образования – создание образа будущего гражданина!

Зачем это делается? Об этом честно говорят самые прожжённые либералы. Помните? – в рамках Петербургского экономического форума прошел деловой завтрак "Сбербанка", на котором выступил и его глава Герман Греф. На завтраке разгорелась дискуссия, в ходе которой Греф высказал свои циничные соображения: "Уважаемые господа, вы говорите страшные вещи, от того что вы говорите мне становится страшно. Вы предлагаете передать власть в руки населения(!)... Если каждый человек будет напрямую участвовать в управлении, что же мы науправляем? Как только все люди поймут основу своего "я" и самоидентифицируются, управлять и манипулировать будет ими чрезвычайно тяжело!". И вот ключевое высказывание, которое стало лозунгом всех горереформаторов: "Люди не хотят быть манипулируемыми, когда имеют знания".

Да, не хотят, дьявол их побери!..

Джон Кеннеди и Герман Греф. Кто прав и кто умнее?..

Атмосфера тревожного предчувствия настолько сгустилась, что все ждали нового состава правительства, раздела министерства образования и науки, утверждения министров. Проявилась было Ольга Васильева, которую горячо поддержала патриотическая, православная и писательская общественность в деле утверждения общероссийских образовательных стандартов. Союз писателей России написал письмо в защиту робких инициатив Васильевой. Увы… Да, она сохранила свой пост на ниве просвещения. Но какой ценой? Благодаря каким компромиссам? – пока не ясно. Интервью, данное ей 24 июля "Российской газете" под названием "Робот учителя не заменит", никакой определённости не внесло. В частности, она начала опровергать не слухи, а явные предложения заменить бумажные учебники по 11 предметам их электронными аналогами: "В последнее время вдруг начались разговоры, что к 2021 году министерство хочет заменить все бумажные учебники электронными, а писать дети будут только на клавиатуре. Это не так. Все эти разговоры лишены оснований, бумажные учебники, книги, конечно же, останутся. Почему-то все забыли про санитарные правила и нормативы, которые строго регулируют использование компьютеров, других технических средств в школе. Цифровая школа – это не только электронные книги и дневники. Это большой инфраструктурный проект, который приведет к обновлению всех школ и очень поможет учителям. Вы заходите в школу – вам не надо показывать пропуск. Система идентифицирует вас по лицу. Вы проходите по коридору: рядом и обычная библиотека, и электронная... Проект Российской электронной школы сейчас дорабатывается, за основу взята платформа Московской электронной школы"...

Стоп: так речь идёт о пропускной системе или обо всей системе образования? Если о последней, то ответ повергает в шок! Как может быть взята за платформу для всей России столичная МЭШ, которая ещё не прошла апробации, вызвала массу нареканий и обоснованных опасений? В ответе методического центра Департамента образования, присланного обратившимся туда родителям, его авторы пытаются заверить, что МЭШ – это не эксперимент, а проект по модернизации действующей инфраструктуры образовательных организаций, а также обеспечение учащихся, педагогов и семей доступными электронными сервисами и учебными материалами. То есть речь идёт, якобы, только об инфраструктуре. При этом интересно, что единственное, чем обосновывается необходимость внедрения МЭШ, – это удобство получения информации, а также необходимость следовать многочисленным стратегиям и программам, отвечающим духу времени и касающимся информационного общества, и цифровой экономики. Никаких других аргументов при этом не приводится.

Некто А.Ермолаев, руководитель департамента информационных технологий Москвы, заверил, что, отрабатывая пилотный проект в шести школах, они хотели добиться, прежде всего, не круглых "пятерок", а упрощения и улучшения процесса получения знаний: "В результате мы увидели повышение активности 2 500 учащихся данных заведений. Они, что называется, втянулись".

Какие критерии "втянутости"? Как это соотносится с педагогической наукой, с охраной здоровья школьников?

В действительности речь идёт не столько об инфраструктуре, сколько о коренном изменении школы (поэтому и говорится, что это "система образования будущего"). Цифровые технологии меняют саму методику обучения, все педагогические методы и представляют собой революцию, означающую ликвидацию традиционной системы образования, которая впитала в себя всё лучшее из культурного наследия нашего народа и все лучшие достижения отечественной педагогической мысли и практики и позволяла формировать высоконравственную, высокообразованную и интеллектуально развитую личность. Именно для такой системы и нужны те качества учителя, которые так ценят сами школьники. А концептуальной основой МЭШ является не научная система, но экспериментальный форсайт-проект (русского слова не нашли?!) – 2030, разработанный АСИ, МШУ Сколково и ВШЭ и одобренный правительством. Его ключевыми идеями являются следующие:

- обучение – это сфера бизнеса – продажа услуг. Человек покупает навыки, чтобы затем продавать их с прибылью. Человек рассматривается как товар – отсюда устремленность на таланты, которые дороже стоят и приносят большую прибыль;
- кастовость – евгенический подход. Изначальное неравенство: одни – творцы, другие – "люди одной кнопки". Отсюда – индивидуальные траектории развития и ставка на "одарённых детей". Одним – "человеческое, живое обучение", другим – дистанционное онлайн-обучение;
- коренное изменение содержания и методики обучения.

Не стану разбирать, как преподаватель с огромным стажем, всех вредоносных педагогических и социальных последствий, скажу об одном – самом понятном для родителей (а ведь все, даже учителя, – родители). МШЭ нанесёт прежде всего страшный удар по здоровью и психике детей! Не случайно меньше всего позволяют сидеть за компьютерами и гаджетами именно профессиональные айтишники. Они понимают всю бездну вреда для неокрепшего организма и несформировавшегося сознания.

Я был во Франции во время выборов нового президента. Команда Франсуа Олланда провалилась ещё и потому, что в 2015 году ею была запущена программа электронной школы, которая вызвала яростную критику общественности. Как заявил автор книги "Катастрофа цифровой школы" Филипп Биуи: "Катастрофа цифровой школы имеет педагогические, санитарные, общественные и экологические аспекты". Французская национальная библиотека, а также многие другие библиотеки и университеты Парижа полностью демонтировали все сети Wi-Fi, а во многих госучреждениях они запрещены. Трудно поверить? Но французы запрещают не просто так, а опираясь на научные исследования: детский организм в 10 раз уязвимей для радиооблучения! Подобные ограничения введены также и других странах. А мы что, умнее всех или провели самые глубокие исследования? Как раз нет – спешно, по непродуманным рекомендациям, побочным и корыстным мотивам ломаем проверенную систему ради выгоды "элиты" и возможности манипулировать населением. Других объяснений – нет!

Трепещите: троцкизм в образовании идёт в атаку.

Памяти Эдуарда Успенского

Русский сказочник

Владимир БОНДАРЕНКО

Вот и уходят один за другим мои близкие друзья, а с ними и вся былая жизнь. Сначала простился со Славой Клыковым, с Валей Устиновым, потом с Валентином Распутиным, Николаем Пеньковым, Дмитрием Балашовым…

И 14 августа ушел из жизни мой давний друг Великий детский писатель Эдуард Николаевич Успенский. Еще не прошло и полгода, как Эдуард отпраздновал свое восьмидесятилетие, теперь настала пора прощания.

Подружились мы где-то в начале восьмидесятых, тем более, что жили неподалеку друг от друга, я – на станции "Правда", Эдик – на две станции раньше, не доезжая Пушкино. Познакомил нас наш общий друг, тоже детский писатель Сережа Иванов, сам живший в "Заветах Ильича". Такая подмосковная писательская компания. Для начала я сделал с Эдуардом беседу для "Литературной России", написал о нем статью, и не одну.

Потом уже без всяких статей и поводов я садился на электричку после работы в "Литературной России", и частенько выходил на Мамонтовской, не доезжая до дома, прямо к Эдуарду. К тому же вскоре он познакомился с моим сынишкой Гришей, которому в ту пору было примерно 8-10 лет. Дети были самыми главными и радостными гостями в домике доброго сказочника. Окружали Эдуарда и звери, птицы, рыбы в аквариуме, черепахи, появлялся то козленок, то веселый заяц.

Гриша стал появляться потом и без меня, его привозила бабушка. Бабушка была из педагогов, так что Эдик шутил: опять приехал к нам Гриша сразу со своим директором школы. Григорий, сечас уже известный кельтолог, до сих пор с радостью вспоминает свои посиледки с Эдуардом.

Как-то уговорил Эдуарда съездить ко мне на родину в Петрозаводск, там блестяще провели его вечер, набилось народу дополна. Встречались там и с какой-то его дальней родней, с еврейской фамилией. Из-за этого у нас позже произошел спор. Я абсолютно ничего не имея в виду, сказал в компании общих друзей, да еще в застолье ЦДЛ, о его еврейской родне. Неожиданно Эдуард резко обиделся: "Нет у меня в роду никаких евреев, ни капли еврейской крови… А те петрозаводчане – родня через женитьбу…". Вот уж не думал, не гадал… У меня и в мыслях не было желания что-то оспорить или на что-то указать.

Я потом долго извинялся перед Эдиком и никогда больше на национальные темы с ним мы даже не говорили. Но про себя я подумал, что, может быть, и был Эдуард Успенский первым русским детским писателем, придумывавшим свои русские фантазии и своих русских героев. Ведь все Чипполино и Буратино, все Мурзилки и Незнайки были переписаны с иностранных героев. А вот Чебурашка, дядя Федор, Пес и Кот, Простоквашино – это наши российские. Даже Крокодил Гена идет из русской литературной традиции, из стихов Гумилева и Чуковского.

Другом он был настоящим. Помню, случилось у меня в семье несчастье, умерла маленькая дочурка Светланка. Недолго думая Эдуард сам предложил услуги, и на его "Волге" мы отвезли маленький гробик на наше Радонежское сельское кладбище, где мои друзья во главе с Валентином Устиновым уже заранее выкопали могилку. Друзья познаются в беде.

Приходилось и мне защищать друга, когда на него набрасывалась вся стая командующих детской литературой бездарных литераторов, начиная с Алексина и заканчивая Михалковым. Они делали вид, что нет и не было вовсе такого детского писателя, как Эдуард Успенский. Не желали замечать настоящего Слона в детской литературе. Поразительно, его уже знал весь мир, его почитали все российские дети, а у него еще не было ни одной книги, тормозила детская мафия. Вся его первая громкая слава пришла через мультики.

Кругом лежали книжки Агнии Барто, Сергея Михалкова, и никаких Чебурашек. Даже книжку, написанную Эдуардом на мотивы русских народных сказок "Вниз по волшебной реке", и ту не хотели пропускать в печать.

Но при всей этой борьбе с властной писательской верхушкой Эдуард Успенский никогда не унывал, не скулил, не считал себя несчастным. Он же писал не для взрослых чиновников, а для детей, и дети его крепко любили.

Его герои, и Чебурашка, и крокодил Гена, и дядя Федор достойно представляли русскую детскую литературу и за рубежом, книги были переведены на 25 языков, в двухтысячных годах появились анимационные фильмы и в Японии.

А уже с 2004 года Чебурашка стал символом России на летних Олимпийских играх. Даже высокое начальство поняло, что более объединяющего всех русских людей символа не найти.

С тех пор прошло много лет, уже широко выходили и книги, и мультфильмы, но до самых последних лет писатель-классик не успокаивался, творил своих то "Гарантийных человечков", то "Школу клоунов", то Огуречика и Помидорика.

По его книгам снято свыше 60 мультфильмов, фильмов для детей. С его легкой руки начинались и "Радионяня" и "АБВГДейка". В девяностые годы он сначала на "Радио России", а затем и на телевидении запустил музыкальную передачу "В нашу гавань заходили корабли".

После него остались три дочки, и уже на века русская классика для детей.

И еще – он любил Россию всей душой. Денег он заработал достаточно, мог бы припеваючи жить и в Америке, и в Японии, где все знают его книги, или в Финляндии, где он давно уже считается классиком. А он не желал жить ни только где-то за рубежом, но даже в Москве. У него имелась прекрасная московская квартира, но все это – дочкам, женам.

Сам Эдуард Успенский всю жизнь прожил сначала в деревенском домике на Мамонтовской, с петухами и попугаями, потом построил дом в Подмосковье. Он долго болел, лечился от рака в Баден-Бадене, в Германии. Но ничего не помогло. Вернулся в свою деревню Пучково, там его и застала смерть.

Вся жизнь у него связана с Москвой и Подмосковьем. Здесь и надо ставить памятник великому русскому писателю и его героям. Как памятник Ивану Крылову, окруженному героями его басен.

И не в Егорьевске, где он родился, не в Пучково, где скончался, а в центре Москвы, в сквере или большом саду, где ходили и будут ходить его читатели-дети.

Вечная тебе, Эдуард, память!

О фильме "Миссия России"

Общественная форма любви к ближнему

Андрей КАНАВЩИКОВ

Увидел свет документально-философский фильм "Миссия России" режиссёра Александра Пасечника. Фильм большой, на полтора часа, требующий вдумчивого и внимательного просмотра, желательно не по одному разу.

Главным объектом для фокусирования кинокамеры и связки сюжета является одноимённая книга философа Александра Молоткова "Миссия России" и сам Александр Евгеньевич, который наряду с Николаем Соминым, автором работы "Православный социализм как русская идея", давно уже является в современной России выразителем идеи православного социализма как реальной перспективы российского общества.

Да, это зачастую бывает трудно понять. Москвич Пасечник едет из столицы в Великие Луки и тверскую глухомань, везёт съёмочную группу, чтобы просто поговорить с неким Молотковым. А того самого Молоткова в его родных Великих Луках многие даже и вовсе не знают, а монографию "Миссия Россия", увидевшую свет в 2008 году в Петербурге тиражом 3 тыс. экземпляров, не читали даже в популяризаторских статьях из журнала "Молодая гвардия".

Впрочем, всё это вполне нормально. Кто что ищет, то обыкновенно и находит. Ищущий мудрости – находит её, ищущий тупик – его и находит. Фильм же у Пасечника получился многослойный, совсем под стать своему герою и той теме, над которой Александр Молотков работает. Не политическая агитка получилась, а серьёзный разговор о вере, о стране и обо всех нас. Причём, предпринимается попытка реального общественного диалога, когда бы противоположные внешне стороны услышали друг друга.

Удаётся ли слышать? Конечно, не всегда. Но сама попытка национального и гражданского единства заслуживает интерес. Благо, что концепция единства предложена и остаётся лишь спокойно поразмыслить.

Философ Николай Сомин отмечает в качестве контекста появления "Миссии России" (и книги, и фильма): "Читая статьи, написанные авторами из православно-патриотической направленности, поражаешься одному обстоятельству. Статьи будто бы вышли из двух разных лагерей. Одни, написанные в основном священниками и экзальтированными дамами, толкуют о богословских проблемах, о жертвенной христианской любви, о покаянии. Другие – о политике, нашумевших общественных и социальных проблемах, о социальной несправедливости и пр. Одни – о небесном, не касаясь земного; другие о насущном земном, вовсе не применяя высокие православные материи к анализу ситуации. Связи между верой и социальной жизнью почти нет".

То есть идеи оказываются оторванными от людей. Проекты существующие отдельно от своей реализации. Тогда как ещё Маркс говаривал, что идеи только тогда становятся материальной силой, когда… Впрочем, понятно, когда, даже если девять из десяти россиян Карла Маркса и вовсе никогда не открывали.

Молотков, во всяком случае, не боится думать и ставить неудобные вопросы. Камера режиссёра выхватывает разрушенный храм. Казалось бы, куда проще. Храм нужно восстановить. Тогда и жизнь возродится в округе. Но местные в восстановлении храма не помогают, да и некому помогать – обезлюдели деревни.

– Мы находимся в деревне Метлино (Тверской обл. – *А.К.*), – рассказывает в камеру Александр Евгеньевич. – Здесь я живу уже порядка 25 лет. Когда-то окончил институт холодильной промышленности в Ленинграде.

Я, вообще-то, занимался в художественной школе достаточно плотно, изобразительное искусство было очень мне близко, но в то же время интересны были интеллектуальная сторона бытия, науки. Верующим я не был. Обыкновенный советский человек. Классический путь – октябрёнок, пионер, комсомолец. Партия – там уже начинался сознательный выбор. А до этого жизнь проходила на своего рода общественном автопилоте. Когда уникальность своей страны подчёркивалась всеми возможными и невозможными способами. Ощущение такое, что когда видел свою страну – СССР – на карте, выделенную красным цветом, где Москва обозначена звёздочкой, то пропитывался светлым детским чувством гордости за неё.

(окончание на стр.3)